

Е. А. МАЙМИН

ДЕРЖАВИНСКИЕ ТРАДИЦИИ И ФИЛОСОФСКАЯ ПОЭЗИЯ 20—30-х ГОДОВ XIX СТОЛЕТИЯ

Одно из важных, хотя внешне и не самых примечательных явлений поэтической жизни второй половины 20-х годов XIX в. — оживление интереса к Державину и его творчеству, причем интереса не праздного и не случайного, но носящего, как правило, конструктивный характер. Факт этот уже был отмечен в литературоведческой науке, хотя источник его, те причины, которые послужили к новому возрождению державинских поэтических традиций, оставались и до сих пор еще остаются недостаточно выясненными. Л. В. Пумпянский писал в своей статье о «Медном всаднике»: «По причинам, которые ждут еще глубокого исторического исследования, длинный ряд связанных с традицией XVIII в. произведений начинается у Пушкина едва ли не с конца 1826 г. . .».¹

Слова Пумпянского не только допускают, но и нуждаются в расширительном толковании. Сказанное им может быть отнесено не к одному Пушкину, но и к некоторым другим поэтам и даже целым поэтическим направлениям той же поры. Внимание к державинскому наследству — это явление не частное, не единичное, а во многом определяющее поэтические искания последнего десятилетия XIX в. в целом. Тем интереснее в таком случае выяснить источники этого явления.

Обращение к поэзии XVIII в., а следовательно, и к Державину и его творчеству, к державинской поэтике, в середине

¹ Л. В. Пумпянский. «Медный всадник» и поэтическая традиция XVIII века. В кн.: Пушкин. Временник Пушкинской комиссии, вып. 4—5. Изд. АН СССР, М.—Л., 1939, стр. 119 (разрядка моя, — Е. М.).